

В пляшущих отсветах костра Чжао Ци наконец смог как следует разглядеть неожиданного гостя. Мальчик оказался совсем истощённым, кожа да кости. На его щуплом теле темнели многочисленные синяки и старые шрамы, а длинные спутанные волосы делали его похожим на девочку. Из всей одежды на ребёнке был лишь жалкий лоскут звериной шкуры, обмотанный вокруг бёдер. Выглядел он невероятно сиротливо.

Чжао Ци мягко улыбнулся ему и тихо произнёс:

— Надо же, какая встреча. Видно, самой судьбой предсказано нам снова делить ночлег.

Помолчав мгновение, он добавил:

— «Два странника, гонимых бурей жизни, сошлись в пути — к чему расспросы нам?»

Последнюю фразу Чжао Ци произнёс на родном языке. Договорив, он тихо рассмеялся собственным мыслям и отвернулся, стараясь больше не смущать мальчишку пристальным взглядом.

Он слишком хорошо понимал этого дикаря. Сам ведь когда-то был таким же: стоял поодаль от весёлой толпы, робко поглядывал на других детей и мучился одним вопросом — примут ли его? Позволят ли сделать шаг навстречу? Сделай он сейчас хоть одно резкое движение, и напуганный ребёнок тут же сбежит в темноту.

Чжао Ци снял с огня кусок мяса, хорошенько обжаренный с одной стороны, и принялся усердно соскабливать обгорелую щетину острой деревянной палочкой. Работа продвигалась туго, и парень невольно вздохнул.

«До чего же неудобно... Эх, сейчас бы сюда нормальный нож. Хотя бы тот скромный набор из кухни приюта — им можно было и овощи почистить, и рыбу выпотрошить, и кости перерубить без лишней мороки».

Даже будучи полностью поглощённым своим занятием, Чжао Ци физически ощущал на себе пристальный, горящий взгляд мальчишки. Малыш наверняка умирал от голода. Интересно, откуда он приобрёл в эти глухие края?

Чжао Ци обернулся. Мальчик уже тихо зашёл в пещеру и теперь сидел у самой стены, не сводя с него глаз. На его лице на мгновение отразилось недетское любопытство, глубокое и изучающее — словно перед Чжао Ци сидел не ребёнок, а умудрённый опытом взрослый.

Парень мотнул головой, отгоняя странное наваждение. Заметив это движение, мальчик испуганно вздрогнул и вжался в стену.

«Показалось, — успокоил себя Чжао Ци. — Обычный, насмерть забитый ребёнок».

Он слегка приподнял мясо, стараясь говорить как можно непринуждённое, словно весело беседовал сам с собой:

— Вот так счистим обгорелую шкуру, и будет объедение! Эх, сюда бы ещё соли, щепотку кумина да острого перца... Ух, пальчики оближешь!

В животе у Чжао Ци требовательно заурчало. Он смущённо покосился на гостя, но тот уже отвернулся к выходу из пещеры, заворожённо глядя на стену дождя, будто еда его совершенно не волновала. Скрывая улыбку, Чжао Ци закончил чистить мясо и снова подвесил его над весело пляшущими языками пламени.

Под жаром костра из мяса начал сочиться жир. Корочка аппетитно заблестела, покрываясь золотистым глянцем. Тяжёлые капли то и дело срывались вниз, с тихим шипением падая на угли и заставляя пламя вспыхивать яркими искрами. Стряпать что-то путное в столь диких условиях было той ещё задачей, но зверский голод делал своё дело — один лишь густой мясной аромат заставлял рот наполняться слюной.

Оставив мясо томиться над жаром, Чжао Ци откопал из золы запечённый дикий ямс. Из-за отсутствия хоть какой-то посуды орудовать приходилось голыми руками. Горячий клубень обжигал пальцы. Отщипнув кусочек мяса, парень отправил его в рот. Вкусу явно не хватало приправ, но сытная наваристость свежего мяса искупала всё. А слегка обгоревшая хрустящая корочка на удивление приятно жевалась.

«В такой глуши только сытный ужин и может вернуть волю к жизни».

Чжао Ци невольно вздохнул, уставившись на огонь.

«Интересно, директор приюта и остальные сейчас празднуют? Или... или всё-таки ищут меня?»

Отгнав грустные мысли, он оторвал половину мясного куска, прихватил клубень ямса и медленно направился к мальчику. Тот сразу понял его намерение, но бежать не стал — лишь замер, напряжённо выпрямившись на земляном полу и не отрывая взгляда от приближающегося Чжао Ци.

С высоты своего немалого роста — а в Чжао Ци было без малого метр восемьдесят три — мальчишка казался совсем крошечным, жалким комочком с огромными глазами. Он удивительно напоминал бездомного щенка, промокшего под проливным дождём. Чтобы не пугать беднягу, Чжао Ци осторожно опустился на корточки и предусмотрительно замер в паре шагов.

Протянув еду на ладони, он негромко произнёс:

— На, держи. Ешь, это вкусно.

Ароматный пар щекотал ноздри. Чжао Ци невольно сглотнул слюну, наблюдая, как мальчик робко выхватил кусок мяса. Малыш набросился на еду с такой жадностью, словно не ел целую вечность, и проглотил её в три счёта.

Чжао Ци только рот приоткрыл, собираясь предупредить, чтобы тот не подавился, но кусок уже исчез. Парень лишь потрясённо моргнул. Тёмные, глубокие глаза ребёнка заметно заблестели, и теперь его жадный взор переместился на... запечённый ямс в руке Чжао Ци.

Чумазая ручонка резко метнулась вперёд. Чжао Ци инстинктивно отдернул руку, приподняв ямс выше, и вскрикнул:

— Эй, поосторожнее!

В ответ мальчишка утробно зарычал — из его горла вырвался хриплый, почти звериный клёкот. В недетском взгляде вспыхнула ярость, и он глухо, с трудом выдавливая слова, прохрипел:

— Дай... Отдай мне!

От неожиданности Чжао Ци едва не повалился на спину. Ошарашенно уставившись на мальчишку, он крепко сжимал в руке клубень.

— Так ты... ты умеешь говорить?!

Мальчик промолчал. Он лишь буравил взглядом ямс, пока в его животе снова требовательно не заурчало. Чжао Ци поспешно принялся счищать обгоревшую кожуру клубня, мягко приговаривая:

— Кожура грязная, в золе вся. Её есть нельзя, подожди секунду.

Когда очищенное лакомство наконец перекочевало в руки паренька и тот без лишних церемоний запихал его в рот, повисшее в пещере напряжение наконец начало рассеиваться.

— Вкусно же? — улыбнулся Чжао Ци.

Он потянулся было, чтобы погладить гостя по голове, но вовремя спохватился, помня о недоверчивости дикаря, и убрал руку. Вместо этого он просто уселся рядом на землю.

— Эх, обычную свинину можно приготовить десятками разных способов. Потушить в соевом соусе, замариновать, обжарить с овощами, сделать нежнейшие ломтики в крахмале... Эх, разбередил я себе душу, аж опять проголодался.

Слова Чжао Ци звучали для мальчика чистой бессмыслицей. Проглотив остатки ямса, он робко погладил себя по животу, затем взглянул на свои грязные ладони. На его исхудавшем лице промелькнула тень горькой досады. Кто бы мог подумать, что он, великий и ужасный Таоте, докатится до жизни такой — будет выпрашивать объедки у простого смертного!

— А ещё холодец можно сварить, кровяную колбасу сделать... Да что толку рассуждать, без нужных продуктов и лучший повар бессилён, — вздохнул Чжао Ци.

Уставившись на серую пелену дождя за выходом, он предавался кулинарной ностальгии, даже не подозревая, какие бури бушуют в душе его маленького спутника.

Спустя пару минут тишины мальчик снова подал голос. Хриплый, непривычный к речи язык ворочался с трудом:

— За... зачем ты... делишься со мной?

Чжао Ци удивлённо приподнял бровь и добродушно усмехнулся:

— Честно говоря, я надеюсь, что ты мне поможешь.

Мальчик прищурился, оценивающе разглядывая чужака. Улыбка Чжао Ци стала ещё шире:

— Понимаешь, я почти не знаю вашего языка. Научишь меня говорить? А я за это буду кормить тебя досыта. Договорились?

Малыш хранил молчание. Чжао Ци шустро поднялся, сбегал вглубь пещеры и принёс оставшийся шматок ароматного жареного мяса. Мальчик тут же хищно блеснул глазами, уставившись на добычу, но он волевым усилием заставил себя отвернуться и уставился на струи дождя.

«Ишь какой гордый попался, драму разыгрывает, — подумал Чжао Ци, едва сдерживая смех».

— Обещаю, еды будет много, и она будет безумно вкусной, — вкрадчиво проговорил он. — Ну так как, согласен стать моим учителем?

Чжао Ци разломил кусок пополам. Тёплый мясной аромат мгновенно заполнил всё пространство вокруг них, проникая, казалось, под самую кожу. Маленький Таоте почувствовал, как его истощённое тело предательски отреагировало обильным слюноотделением. А этот настырный человек продолжал искушать:

— Вчера ведь я тоже тебя угостил, помнишь? Ну же, по рукам? Меня зовут Чжао Ци!

С этими словами парень протянул сочную половину мяса. Не дожидаясь ответа, он сам с аппетитом вонзил зубы в свою порцию, смакуя каждое волокно. Мальчик поколебался мгновение, но голод победил — он выхватил долю и принялся жевать.

— Меня... зовут... Тао... — начал было мальчик.

— Тао? Тао-тао? — весело подхватил Чжао Ци. — Какое славное имя. Ну что, Тао-тао, научишь меня новым словам? Очень уж хочется поскорее во всём разобраться.

Звонкий, чистый голос Чжао Ци переплетался с тихим, слегка сиплым лепетом Тао-тао. Один терпеливо подсказывал, другой старательно повторял. Под убаюкивающий шум непрекращающегося ливня в их сыром убежище воцарился непривычный уют.

Чжао Ци занимался с неподдельным рвением. Им двигало лишь одно желание — поскорее освоить местное наречие, выведать как можно больше об этом странном мире и отыскать путь домой, о котором туманно упоминал Байцзэ. В конце концов, там, в привычной современности, его возвращения всё ещё преданно ждали.

В процессе обучения Чжао Ци быстро осознал: несмотря на всю косноязычность, словарный запас мальчишки был поразительно богат. Рассуждал он совсем не так, как обычные пятилетние дети.

«Похоже, в любом мире сироты, на долю которых выпало слишком много испытаний, взрослеют раньше времени, — с грустной улыбкой подумал Чжао Ци».

Поймав на себе этот неожиданный сочувствующий взгляд, Тао-тао насупился и ненадолго замолчал. Затем упрямо продолжил:

— Дождь... Лить...

— Дождь... Лить... — прилежно повторил Чжао Ци.

На следующее утро, едва открыв глаза, Чжао Ци наконец осознал, насколько страшен здешний сезон дождей. Ливень не утихал всю ночь, временами превращаясь в ревущий водопад, и рассвет принёс лишь ту же серую унылую картину.

Если бы стоянка этого племени не располагалась на возвышенности, их лагерь давно бы смыло бурными потоками. Чжао Ци сидел на корточках у края пещеры, замороженно наблюдая за проносящейся мимо мутной водой. Настоящая река, за считанные часы возникшая прямо под ногами! Носа на улицу не высунуть — промокнешь до нитки в секунду.

— Интересно, когда этот потоп закончится? Тао-тао, не знаешь?

Мальчик тоже сидел у входа, спрятав хвост глубоко в тень пещеры. Он безучастно созерцал бушующую стихию. Из его путаных объяснений Чжао Ци понял, что в ближайшие дни просвета ждать не стоит — сезон дождей только вступал в свои права.

Выслушав косноязычную тираду мальчишки, парень тяжело вздохнул:

— Ну и климат... Никогда не сталкивался с подобным кошмаром. Что же мы есть-то будем?

Тао-тао медленно повернул голову, уставившись на него своими угольно-чёрными глазами. Чжао Ци, всё ещё хмуро разглядывая падающую воду, пояснил:

— У меня на родине сезонов дождей не бывает. Солнечных дней всегда хватало. Мы с ребятами могли часами пропадать на площадке, гоняя мяч. Эх, золотые времена!

Разговоры о баскетболе заметно подняли ему настроение. Заметив, что Тао-тао слушает с явным недоумением, Чжао Ци от нечего делать принялся взахлёб объяснять правила игры. Он весело поиграл бицепсами под закатанными рукавами:

— Знаешь, в детстве я был таким же заморышем, как ты. Меня постоянно задирали. Но стоило мне всерьёз заняться спортом, как я окреп, набрал мышечную массу, и все обидчики мигом растеряли былую смелость!

Парень так и лучился жизнерадостностью. Заметив в глазах маленького слушателя робкий огонёк тоски или зависти, он тепло улыбнулся и добавил, снова поворачиваясь к стене дождя:

— Вот увидишь, Тао-тао. Ты вырастешь, станешь сильным, крепким мужчиной и больше никому не позволишь себя обижать.

Мальчик словно оцепенел, продолжая безучастно смотреть на низвергающиеся с неба потоки воды. И лишь кончик его скрытого в темноте хвоста слегка нервно дрогнул, выдавая глубокое волнение, царившее в его душе.

Вернувшись в глубь пещеры, Чжао Ци окинул взглядом свои скудные запасы: горстка дикого ямса, немного сухой травы, охапка хвороста да теплящийся костёр. Без зонта наружу соваться бессмысленно — промокнешь мгновенно. А в эту первобытную эпоху, лишённую элементарной медицины, обычная простуда запросто могла свести в могилу.

Он опустился у костра. Мальчик, ставший за ночь чуточку доверчивее, без лишних уговоров примостился рядом с тёплым пламенем. Глядя на его неторопливые, осторожные движения и на длинный хвост, волокащийся по земле, Чжао Ци не удержался от вопроса:

— Послушай, а твой хвост...

Малыш уселся, поплотнее прижав хвост к спине, так что наружу торчал лишь пушистый кончик. Он настороженно уставился на Чжао Ци. В этом взгляде сквозила смесь страха и холодного, почти взрослого расчёта.

«Наверное, ждёт, что я стану над ним смеяться или гнать, — подумалось парню».

Сердце его сжалось от жалости, и он как можно шире улыбнулся мальчику:

— Это же безумно круто! Я сам всегда мечтал о настоящем хвосте. Совсем как у моего любимого героя — вылитый супергерой!

<http://bllate.org/book/18215/1746705>